

ГАРМОНИЯ СФЕР

Авторы: А. В. Лебедев

ГАРМОНИЯ СФЕР (музыка сфер), античное учение о музыкально-математич. устройстве космоса, в т. ч. Солнца и Луны, планетных «сфер», характерное для пифагорейской и платонич. традиций. Сложилось в рамках геоцентрич. представлений Евдокса, Птолемея и др. (астрономия до Евдокса не знала сфер, Платон говорит о «кругах», Аристотель просто о звучании «светил»). В лат. текстах (античных, средневековых, ренессансных, барочных) употребляются также синонимичные термины *harmonia caeli*, *harmonia mundi* («небесная гармония», «гармония мира»), *musica mundana* («мировая музыка» у [Боэция](#)).

В др.-греч. философию учение о Г. с., по преданию, было введено Пифагором, но впервые засвидетельствовано для «пифагорейцев» (5 в. до н. э.) Аристотелем в трактате «О небе» (290 b 12 слл.), где оно подвергнуто сокрушит. критике, косвенно направленной против Платона. В изложении Аристотеля «скорости (светил), измеренные по расстояниям, относятся между собой так же, как тоны консонирующих интервалов», и поэтому «звучание, издаваемое светилами при движении по кругу, образует гармонию» (т. е. звукоряд в одну октаву: в пифагорейском употреблении сам термин ἁρμονία означал октаву). Согласно Александру Афродисийскому, высота тона пропорциональна скорости светила; по Цицерону («De republica», 6, 18), самый высокий тон астральной гаммы принадлежит сфере неподвижных звёзд, самый низкий – Луне. Адаптация Г. с. в эсхатологич. мифе об Эре в 10-й кн. «Государства» Платона (617 b, ср. также 530 d) предопределила долгую жизнь идеи Г. с. и её необычайный успех на исходе античности и в средние века.

Согласно гипотезе Д. Бёрнета (Великобритания) – В. Кранца (Германия), в древнейшем варианте (у самого Пифагора) речь шла только о трёх сферах – звёзд (включая планеты), Луны и Солнца, соотносившихся с тремя интервалами: квартой

(3:4), квинтой (2:3) и октавой (1:2), тем самым вся муз.-математич. сущность космоса сполна выражалась тетрактидой (сумма первых четырёх чисел, описывающих соотношения интервалов: $10=1+2+3+4$; один из важнейших символов [пифагореизма](#)). В древнем пифагореизме Г. с. служила «доказательством» сокровенной числовой природы мира и имела глубокий эthic., эстетич. и эсхатологич. смысл, поскольку «душа» тоже мыслилась как «гармония», изоморфная гармонии космоса, земная лира была точным «отображением» небесной, игра на ней – приобщением к гармонии Вселенной и приготовлением к возвращению на астральную прародину; музыка производила в душе [катарсис](#) и являлась медициной духа (согласно пифагорейскому преданию, непосредственно слышать Г. с. мог только Пифагор, остальные не различают её «за неимением контрастирующей с ней тишины»).

Г. с. входила в более широкий круг концепций «космич. музыки», не обязательно связанной с астрономией. От Г. с. в собств. смысле следует отличать корреляцию четырёх тонов тетрахорда (четырёхструнной лиры) и четырёх [элементов](#) (Боэций, «Основы музыки», 1, 20) или «пифагорейскую» теорию музыки времён года в изложении Аристида Квинтилиана (III 19 p. 119, 15 W.–I.): весна образует кварту по отношению к осени, квинту по отношению к зиме, октаву по отношению к лету и т. д. Сходные концепции засвидетельствованы для др.-вост. традиций, в частности «халдейской» (Plut. «De an. procr.» 31), египетской (Diod. I, 16, 1) и особенно китайской (ср., напр., соответствие пяти нот кит. гаммы «пяти элементам» и временам года).

Благодаря оживлению идеи Г. с. в [неопифагореизме](#) и [неоплатонизме](#), гл. обр. через посредство Августина, [Макробия](#) и Боэция пифагорейско-платоновское космологич. понимание музыки подчинило себе всю ср.-век. и зап.-европ. муз. эстетику. Идея музыки сфер продолжала жить в астрономии и астрологич. традиции вплоть до Нового времени («Гармония мира» И. Кеплера, 1619, и др.). Представления о Г. с. имели успех у поэтов всех веков – от Скифина Теосского до У. Шекспира («Венецианский купец» V, 1), И. В. Гёте (Пролог к «Фаусту»), романтиков и «звёздного хора» А. А. Блока.